

Вишнякова Екатерина Андреевна

ЛИТЕРАТУРНАЯ КРИТИКА 1930-Х ГОДОВ О ТРАДИЦИИ Л. Н. ТОЛСТОГО В "ТИХОМ ДОНЕ" МИХАИЛА ШОЛОХОВА

В статье речь идет о преемственности между Л. Н. Толстым и М. А. Шолоховым, которая исследуется литературной критикой 1930-х годов. Ставится вопрос о степени творческого заимствования М. А. Шолоховым у Л. Н. Толстого элементов сюжета, способа изображения психологического портрета героев. Литературная критика 1930-х годов обращает внимание на то, что отдельные художественные приемы Л. Н. Толстого творчески перерабатываются М. А. Шолоховым, в результате чего возникает уникальное по художественной мощи произведение - "Тихий Дон".

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/2/2017/9-1/7.html

Источник

Филологические науки. Вопросы теории и практики

Тамбов: Грамота, 2017. № 9(75): в 2-х ч. Ч. 1. С. 33-36. ISSN 1997-2911.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/2.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/2/2017/9-1/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net
Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: phil@gramota.net

4. **Караковский А.** Литература в Интернете: убежище нового поколения русской интеллигенции [Электронный ресурс] // Сибирские огни. Декабрь 2006. № 12. URL: <http://xn--90aefkbacm4aisie.xn--plai/content/literatura-v-internete-ubezhishche-novogo-pokoleniya-russkoj-intelligencii> (дата обращения: 22.06.2017).
5. **Корман Б. О.** Теория литературы. Избранные труды. Ижевск: АНО «Институт компьютерных исследований», 2006. 550 с.
6. **Кузмин Д.** Краткий катехизис русского литературного Интернета [Электронный ресурс]. URL: <http://magazines.russ.ru/inostran/1999/10/kuzmin.html> (дата обращения: 23.06.2017).
7. **Славникова О.** Спецэффекты в жизни и литературе [Электронный ресурс]. URL: http://magazines.russ.ru/novyi_mi/2001/1/slavn.html (дата обращения: 05.05.2017).
8. **Хализев В. Е.** Теория литературы. М.: Высшая школа, 2000. 398 с.
9. **Черноричская О.** Энтропия.NET (Публицистика в сети) [Электронный ресурс]. URL: <http://magazines.russ.ru/voplit/2006/1/ch1.html> (дата обращения: 03.06.2017).
10. **Черняк В. Д., Черняк М. А.** Массовая литература в понятиях и терминах: учебный словарь-справочник. Изд-е 2-е, стереотипное. М.: Флинта, 2015. 192 с.
11. **Motoharu.** Презумпция невиновности [Электронный ресурс]. URL: <http://www.rulit.me/author/motoharu/prezumpciya-nevinovnosti-si-download-free-353297.html> (дата обращения: 01.06.2017).

ON THE ISSUE OF THE SINGULARITY OF THE NETWORK LITERATURE CHARACTER

Burtseva Elena Anatol'evna, Ph. D. in Philology, Associate Professor

Batukhtin Ivan Yur'evich

Bashkir State University (Branch) in Birsik

elena-burceva@mail.ru

The article touches upon the actual problems of the formation of network literature and actualizes the least studied of them – the problem of character's description. For the first time this problem is considered in the context of comparative analysis of the characters from the era of network literature and socialist realism literature, indicating explicit parallels and highlighting the unique character of the Internet space literature. The analysis allows putting forward a hypothesis that the character of the netliterature represents both modern cultural and historical time and the logical evolutionary processes of literature as a whole.

Key words and phrases: literary character; author; reader; netliterature; text; theory of netliterature; original; A. Aleksin; orig Motohara.

УДК 821.161.1

В статье речь идет о преемственности между Л. Н. Толстым и М. А. Шолоховым, которая исследуется литературной критикой 1930-х годов. Ставится вопрос о степени творческого заимствования М. А. Шолоховым у Л. Н. Толстого элементов сюжета, способа изображения психологического портрета героев. Литературная критика 1930-х годов обращает внимание на то, что отдельные художественные приемы Л. Н. Толстого творчески перерабатываются М. А. Шолоховым, в результате чего возникает уникальное по художественной мощи произведение – «Тихий Дон».

Ключевые слова и фразы: «Тихий Дон»; М. А. Шолохов; Л. Н. Толстой; преемственность; литературная критика 1930-х годов.

Вишнякова Екатерина Андреевна

Институт мировой литературы имени А. М. Горького, г. Москва

ekaterinav91@mail.ru

ЛИТЕРАТУРНАЯ КРИТИКА 1930-Х ГОДОВ О ТРАДИЦИИ Л. Н. ТОЛСТОГО В «ТИХОМ ДОНЕ» МИХАИЛА ШОЛОХОВА

В отечественном литературоведении существует всего лишь несколько работ, авторы которых затрагивают хотя бы в общем плане проблему отражения преемственных связей М. Шолохова и Л. Толстого в литературной критике предвоенного десятилетия. Большинство из них считают бесспорной актуальность этой темы для рецензентов «Тихого Дона» в 1920-1930-е годы. Так, например, П. В. Бекедин писал о том, что «после выхода в свет первых томов эпопеи «Тихого Дона» соотношение, сравнение творчества молодого советского писателя с творчеством «Войны и мира» сделалось привычным, постоянным и традиционным. Без этого не мог обойтись, в сущности, ни один критик, рассматривавший «красную Илиаду»» [1, с. 148]. Между тем некоторые исследователи считали, что в предвоенное десятилетие, по крайней мере, часть критиков категорически возражала против того, что Шолохов в «Тихом Доне» наследует художественный опыт Л. Толстого. Наиболее последовательно эту точку зрения отстаивал Л. Ф. Ершов, утверждавший, что «мысль о том, что между Шолоховым и Львом Толстым есть органичное родство, вызвала в 20-е и 30-е годы ярые протесты определенной части критики» [8, с. 198]. Следует отметить, что эти полярно противоположные взгляды ни в коей мере не аргументировались, не подкреплялись хотя бы единичными примерами. Таким образом, вопрос о реакции литературной

критики предвоенной поры на столь сложную проблему, как постижение рождающейся в творчестве Шолохова традиции Л. Толстого, до настоящего времени остается не раскрытым в полной мере.

Анализируя роман М. А. Шолохова «Тихий Дон», литературная критика 1930-х годов обратилась к вопросу преемственности. Первым, кто отметил связь романа «Тихий Дон» и русской классической литературы, был А. В. Луначарский. Шолохова уже в 1928 году часто сравнивали с Л. Толстым, находя в советском писателе продолжателя толстовской традиции. Критики отмечали близость романов «Тихий Дон» и «Война и мир». В наибольшей степени это касается изображения душевных переживаний героев. С. Динамов указывал на то, что если у Толстого жалость к человеку – «вселенская», то у Шолохова жалость якобы мотивирована классовыми предпочтениями, а к представителям буржуазного мира эта жалость трансформируется: «Шолоховская жалость и любовь к человеку – это не жалость и любовь ко всякому человеку, к человеку вообще. Правда, находясь под большим, не только формальным, но подчас и идеологическим, влиянием Толстого, Шолохов изредка доходит до такой общечеловеческой, вселенской жалости. Но это бывает только изредка, как исключение. В основном же Шолохов понимает, что большая любовь требует большой ненависти. И особенно непримиримой должна быть эта ненависть к тем, кто против роста Григориев Мелеховых, кто хотел бы опять их покрыть кровавой и грязной коростой невежества, дикости и зоологического национализма» [5, с. 219].

Критиками отмечалось, что воспринимаемый художественный опыт Шолоховым творчески трансформируется, что позволяет писателю вывести изображение действительности на новый уровень. Так, А. Дубовиков считал, что Шолохов учится у Л. Н. Толстого, творчески перерабатывая его приемы: «Если пытаться определить, у кого учится Шолохов, прежде всего, придется назвать Л. Толстого» [7, с. 205]. Критик считал, что это не творческое подражание, а некое сотворчество, которое приобрело характер переработки и обогащения стиля Шолохова под влиянием Л. Толстого. А. Дубовиков подчеркивал, что Шолохов – подлинный творческий подражатель стилю Л. Н. Толстого, у которого он научился искусству оживотворять образ, показывать характерную деталь, что не только не лишает «Тихий Дон» художественного своеобразия, но наоборот, делает произведение Шолохова романом большого мастера.

И. Мотылев указывал на то, что Шолохов «у классической школы (Толстого) взял форму, композиционное построение, оставаясь в то же время самим собою, утверждая свою еще молодую, но характерную посылку в современной литературе» [13, с. 34]. И. Машбиц-Веров отмечал несомненную пользу творческой учебы Шолохова у Л. Толстого, считая, что «Шолохов учится у Толстого добросовестно, талантливо, на великую пользу себе, по-своему преодолевая и используя гениального писателя» [12, с. 234]. Отдавая должное Л. Толстому, литературный критик отмечал, что Шолохов не только отчасти перенял его манеру, но и обогатил ее новыми приемами: «Шолохов перенял у Толстого основной метод художественного подхода к человеку. То есть, во-первых, своеобразный детализированный толстовский психологизм, так сказать, психологизм рефлексологический; и, во-вторых, общую “настроенность” своих вещей – любовь и жалость к живому, любовь к здоровому, красивому и молодому: людям, животным, природе. Но и основной этот, детализированный психологизм, и здоровую настроенность вещей Шолохов начинает конкретно совершенно иными, новыми, своими – языком, образностью, деталями, не говоря уже о переживаниях» [Там же]. И. Машбиц-Веров сравнивает язык романов Л. Н. Толстого и М. А. Шолохова. Наряду с тем общим, что у них есть, – умение осознать мельчайшие, едва видимые переживания души человеческой, есть между ними и различия, которые обнаруживаются в языке. Самобытный язык «Тихого Дона» выводит переживания персонажей на качественно иной уровень: «Своеобразие манеры письма Шолохова заключается в том, что весь его стиль – т.е. и язык, и образность, и детали, которые он замечает, и психология, которую он рисует в своих центральных и наиболее родных и симпатичных ему героях, – это все по существу образует крестьянский стиль, крестьянскую поэтику» [Там же, с. 235]. По мнению П. Машбица-Верова, язык романа – главная особенность стиля Шолохова.

Проявление традиции Л. Толстого в романе Шолохова особенно интересовало А. Лежнева. Так, в статье 1928 года «“Тихий Дон” Михаила Шолохова» критик отмечал, что в описаниях казацкой жизни в условиях войны в романе Шолохова больше всего чувствуется влияние Л. Толстого. А. Лежнев не осуждал использование современным автором художественного опыта предшественника, однако критика смущала степень зависимости от классика: «увлечение Толстым оставило на Шолохове чересчур заметный след». Критик обнаружил в «Тихом Доне» прямые созвучия с романом Л. Толстого: «крохотную бородавку пленного венгерского гусара», которая казалась ему родственной «дырочке в подбородке» пленного солдата-эльзасца в «Войне и мире»; «ползающие при еде вверх и вниз» уши Степана Астахова, похожие на уши Каренина и т.д. Более того, «взятыми из “Войны и мира”» казались ему не только детали, но и некоторые авторские сентенции в «Тихом Доне»: «Влияние Толстого, которое и вообще-то дает себя знать в романе Шолохова, здесь пробивается особенно сильно, доходя до прямой подражательности... Мы видим не только прямой и несомненный отпечаток толстовской художественной манеры, но и отпечаток толстовского мировоззрения» [11, с. 19].

Вместе с тем А. Лежнев первым из критиков заявил об особенностях изображения Шолоховым внутреннего мира героев романа. Современный писатель показывает внутренние переживания и движения души иначе, чем Л. Толстой, по мнению критика, М. А. Шолохов не склонен давать детальный психологический анализ своих героев. Нельзя не отметить, что критику осталось недоступным понимание того, что в этом как раз и состояло глубинное проявление самобытности психологизма Шолохова. Конечно, здесь нет оснований для упрека в адрес критика, поскольку он только входил в мир «Тихого Дона», судил о романе на основании лишь первой и второй книг романа.

В размышлениях о преемственности автора «Тихого Дона» с творчеством Л. Н. Толстого в 1930-е годы обращалось внимание на то, что при всей очевидности использования Шолоховым частных приемов Л. Толстого

советский писатель создает свой собственный самобытный и неповторимый художественный мир. Влияние Л. Н. Толстого сходно в большей степени с обучением, чем с заимствованием. Так, В. Друзин отмечал, что «Шолохов счел возможным учиться у Толстого. Следы этой учебы разнообразны и могут составить предмет для особой работы» [6, с. 218]. Для Г. Колесниковой было очевидным, что «“Тихий Дон” написан под сильным влиянием “Войны и мира” Толстого» [10, с. 223]. Однако у нее не было сомнений в том, что «Шолохов достаточно самобытен, чтобы по-своему осмыслить, по-своему претворить то, что навеяно ему Толстым» [Там же, с. 224]. Критик была убеждена, что творческая учеба у классика обогатила «Тихий Дон» и позволила автору создать уникальное произведение. По ее мнению, роман убедительно свидетельствует о больших творческих возможностях автора и о том, что М. А. Шолохов находится на высоком уровне владения художественными приемами и средствами, он – подлинный творец и художник.

В критике 1930-х годов, как и в первых откликах рецензентов в конце 1920-х годов, уделялось внимание вопросу о влиянии творчества Л. Толстого на стиль и поэтику «Тихого Дона», что проявлялось в выявлении созвучий и переключек конкретных сцен, эпизодов и деталей. Шолохова с Л. Толстым сближают сходное отношение к вопросам гуманизма, напряженные поиски «правды», противопоставление подсознательного сознательному, бинарная оппозиция «человек – природа». Стало очевидным, что их близость намного глубже, чем это может показаться: «Проблемы жизни и смерти, величия природы и ничтожества человека, примата подсознания над сознанием, торжества инстинктов над разумом, поставленные в “Войне и мире”, нашли свое отражение в “Тихом Доне”» [Там же].

Отдельные критики утверждали, что в то время, как Л. Толстой представляет в своих произведениях преимущественно реакционную сторону крестьянства, Шолохов отражает надежды революционного крестьянства, которое ищет и находит исход своим «идеям и чаяниям» в борьбе за социализм под руководством пролетариата. Поэтому герои Л. Толстого ищут ответа на волнующие их вопросы в нравственной области, а герои Шолохова бьются за их разрешение в социально-конкретной обстановке, ищут «правду» в различных классовых слоях и партийных группировках» [2, с. 141].

Во второй половине 1930-х годов в суждениях критиков о Шолохове и Л. Толстом углубляются мотивы, связанные с выявлением не столько близости, сколько различий между писателями. Так, В. Кирпотин, признавая, что «Шолохов пишет под сильным влиянием Толстого», акцентировал внимание на том, что «человек Шолохова грубей, примитивней, физиологичней человека Толстого» [9, с. 183].

П. Громов придерживался противоположного мнения, утверждая, что «в существе творческой манеры “Тихого Дона” нет решительно ничего общего с “Войной и миром”» [4, с. 3]. Однако это не означало, что художественные миры Шолохова и Л. Толстого несовместимы. Критик видел сходство не столько в сюжетах «Войны и мира» и «Тихого Дона», сколько в их бескомпромиссной правде и честности при изображении внутреннего мира героев, их мыслей, надежд и чаяний.

В это время появляются статьи, в которых подробно и глубоко анализировались отдельно на первый взгляд частные вопросы поэтики «Тихого Дона». Так, В. Гоффеншефер обратил пристальное внимание на воздействие Л. Толстого, которое он оказал на изображение Шолоховым пейзажа. Критик заметил, что в романе Шолохова пейзажные картины имеют иной смысл и иное назначение, чем в творчестве Л. Толстого. Прежде всего, по мнению критика, это проявилось в «Тихом Доне» в контрастном изображении природы и человека и в противопоставлении природного мира социальному. Критик считал, что природа в «Тихом Доне» показывает величие человека, находящегося в обществе, преодолевающего своим трудом многие сложности. В этом состоит коренное отличие пантеистического отношения к природе в романе Л. Толстого от новаторского подхода к изображению природы Шолохова. Как полагал В. Гоффеншефер, творческая эволюция Шолохова способствовала преодолению влияния Л. Толстого и вывела роман «Тихий Дон» на новый уровень: «в процессе творческого развития Шолохов преодолел толстовское влияние и в конечном счете внес в сопоставление человеческих деяний и природы новое качество, новый смысл и содержание» [3, с. 131].

Таким образом, критика предвоенного десятилетия признала влияние творческого метода Л. Толстого на роман «Тихий Дон». Однако это влияние оценивалось по-разному. Большинство критиков конца 1920-х – начала 1930-х годов единодушно считало, что Шолохов, создавая «Тихий Дон», заимствовал в творчестве Л. Толстого частные художественные приемы, творчески перерабатывая которые он формировал самобытное художественное поле своего романа. Эта точка зрения встречается и в более позднее время. В середине 1930-х годов мнение критиков о том, что «Тихий Дон» – это плод именно обучения, а не заимствования у Л. Толстого, а значит, роман Шолохова представляет собой самобытное произведение, только укрепилось. В конце 1930-х были сделаны важные выводы о роли биологического и социального, пейзажа в произведениях Л. Толстого и Шолохова, которые сыграли определяющую роль в постижении «Тихого Дона» в последующие десятилетия.

Список источников

1. **Бекедин П.** Гимн торжествующей жизни. Лев Толстой и Михаил Шолохов // Дон. 1978. № 6. С. 145-149.
2. **Гинзбург Ф.** «Тихий Дон» Михаила Шолохова // Знамя. 1933. № 6. С. 140-143.
3. **Гоффеншефер В.** Шолоховский пейзаж // Литературный критик. 1938. № 8. С. 125-131.
4. **Громов П.** Григорий Мелехов и Михаил Кошевой // Литературная газета. 1940. 22 сентября.
5. **Динамов С.** «Тихий Дон» М. Шолохова // Красная новь. 1929. № 8. С. 215-220.
6. **Друзин В.** Заметки о фольклоре в советской прозе // Литературный современник. 1937. № 5. С. 217-219.
7. **Дубовиков А.** Рецензия на книгу первую романа «Тихий Дон» // Молодая гвардия. 1928. № 8. С. 205-206.

8. Ершов Л. Искусство реалистического эпоса. М. Шолохов и Л. Толстой // Звезда. 1966. № 5. С. 195-199.
9. Кирпотин В. «Тихий Дон» Михаила Шолохова // Красная новь. 1941. № 1. С. 173-200.
10. Колесникова Г. «Тихий Дон» // Октябрь. 1933. № 2. С. 223-224.
11. Лежнев А. «Тихий Дон» Михаила Шолохова // Прожектор. 1928. № 50. С. 18-19.
12. Машбиц-Веров И. Михаил Шолохов // Новый мир. 1928. № 10. С. 234-235.
13. Мотылев И. Рецензия на роман «Тихий Дон» // Книга и профсоюзы. 1928. № 9. С. 32-35.

LITERARY CRITICISM OF THE 1930S ON L. N. TOLSTOY'S TRADITION IN "QUIETLY FLOWS THE DON" BY MIKHAIL SHOLOKHOV

Vishnyakova Ekaterina Andreevna

*A. M. Gorky Institute of World Literature, Moscow
ekaterinav91@mail.ru*

The article considers the continuity between L. N. Tolstoy and M. A. Sholokhov which is examined by literary critics of the 1930s. The paper raises the problem of M. A. Sholokhov's creative borrowing of story elements, techniques to create characters' psychological portrait from L. N. Tolstoy. Literary criticism of the 1930s proposes that M. A. Sholokhov creatively reinterpreted some of L. N. Tolstoy's artistic devices, and so "Quietly Flows the Don" appears – a unique in its artistic power literary work.

Key words and phrases: "Quietly Flows the Don"; M. A. Sholokhov; L. N. Tolstoy; continuity; literary criticism of the 1930s.

УДК 8; 82.0

This article is dedicated to the analyses of the narration of Paul Auster's postmodern novel "The New York Trilogy". First of all, general and theoretical principles of the classical, modernist and postmodernist narration are presented in the current scientific paper. Since P. Auster is the representative of American postmodernist literature, his trilogy is being analyzed in comparison with the modernist trilogy of famous Irish writer S. Beckett. One of the fundamental elements of postmodern narration – metafiction – is examined in the writer's work – "The New York Trilogy".

Key words and phrases: P. Auster; postmodern narrative; trilogy; modernism; metafiction.

Huseynli Gila Mehdi

*Azerbaijan University of Languages, Baku
huseynli_ing@mail.ru*

POSTMODERN CHARACTERISTICS IN PAUL AUSTER'S FICTION

Paul Benjamin Auster is an author having a unique voice in modern American Literature. In many ways, he is one of the artisans determining the major development direction of modern literary and artistic process in public literary speculation. The most important feature of the author's oeuvre is connected with his skillfulness in many different types of art, as well as his attempt to combine all of them synthetically: he was a poet and writer, playwright and screenwriter and acted as an interpreter – tried his pen in all the areas mentioned above and gained some relevant achievement. Owing to his versatility, different artistic styles and techniques are observed in the works of Paul Auster and moreover, the universality of the author's individual style consequently led to the formation of a postmodernist writer. Due to this universality, the literary heritage of Paul Auster draws attention with his being able to portray the most urgent, the most radical and painful problems of American reality, as well as with the diversity and variability of his ways of expression.

P. Auster's attitude to the modernist tradition differs sharply from the perspective of the other postmodernist writers towards their predecessors. As a matter of fact, "everything in everything" that seeks to embody the whole world, forms the basis of relationship of the art towards the reality. Modernists had repudiated from this principle – defining the context of the art since Aristotle's period and had divided them into the components to emphasize "everything"; as it is well known, the aesthetics of the classical art requires not only the unity of the literary work but also, its component parts and only in cases of following this principle, the assumption of providing unity was made: all the elements of the artistic work with obeying inevitably to the centrifugal forces are able to provide the unification of the structures [4, p. 1]. Modernist artists do not deviate from presenting "the intact" in an odd mode and in this way they were trying to prove "the intact" being away from the maturity or organic unity. This feature demonstrates itself distinctly in the art exhibits that generated on the basis of Cubist, Dadaist or Surrealist concepts. Characters in a literary text exist through narration, but in postmodern literature, mimesis is toned down, and their narratives are often fragmented, contradictory and challenge the readers' ability to perceive the characters as personae. Having faced the necessity of analyzing the principles critically – as catching up with the modernist predecessors' heritage and with their embodiment of the principles of reality, P. Auster strives to gather the pieces of the literary "intact" in his creativity and uniting them under the laws of the post-modernist poetics. To carry out this difficult mission P. Auster considers "intertextuality" the most effective and efficient means in postmodern criticism, that is